

Домик в Краснодоне, где жил Олег, — теперь музей «Молодой гвардии».

зал мне о плане их боевой организации, о намеченной цели, о том, как они хотят бороться. Все, все...

Я поняла: большое, светлое дело задумали ребята. Я знала: борьба будет беспощадной и жестокой.

Как умела, я раскрыла сыну свою душу, говорила, что на пути борьбы, на который он встал, его на каждом шагу будет подстерегать опасность. И что ее нужно встретить мужественно.

Сын слушал притихший, не сводя с меня глаз.

— Мамочка! Ну уж... если придется умереть, тебе за меня стыдно не будет!

Мне стало и хорошо и страшно.

И как ни тяжело мне было в этом самой себе признаться, как ни щемило мое сердце, я видела, что теперь жизнь